

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

БРАЧНОСТЬ ЖЕНЩИН В РОССИИ *Nuptialité féminine en Russie*

Падение показателей брачности.

До недавнего времени для России была типична относительно высокая брачность женщин, доля не вышедших замуж была ниже, чем во многих других странах. В конце 80-х годов в России никогда не были замужем всего 35 из каждой тысячи женщин в возрасте 45-49 лет (см. табл. 1), тогда как во Франции 69, в ФРГ - 56, в Великобритании - 49, в Швеции - 91.

Таблица 1. Доля женщин, никогда не состоявших в браке в возрасте 25-29 и 45-49 лет. Россия, 1979-1994 гг., на 1000 женщин соответствующего возраста

Tableau 1. Part des célibataires du sexe féminin à l'âge de 25-29 et 45-49 ans. Russie, 1979-1994, pour 1000 femmes

Возраст	1979	1985	1989	1994
25-29 лет	120	129	120	142
45-49 лет	40	35	35	46

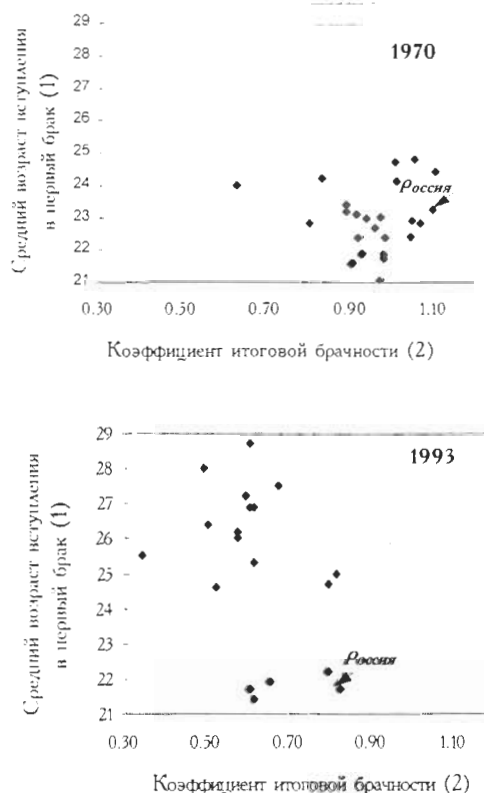
В начале 90-х годов в России началось быстрое снижение показателей брачности женщин и наметились тенденции сближения российских показателей с европейскими. Среднее число браков на одну женщину (коэффициент итоговой брачности условного поколения), которое в 70-80-е годы колебалось в узких пределах от 1,25 до 1,30, в начале 90-х годов приблизилось к 1,0: сократился и коэффициент итоговой брачности для первых браков. Доля женщин, вступивших в повторный брак после развода, уменьшилась с 54% в 1989 г. до 36% в 1994 г.

Снижение среднего возраста вступления в первый брак

Другим заметным изменением в брачности в последние годы стало замедление снижения среднего возраста вступления в первый брак. Это снижение наблюдается уже долгое время, средний возраст вступления в брак сокращается почти линейно с 1970-го года. Но с 1989 по 1994 г. он снизился незначительно - с 22,6 до 22,4 года. В начале 90-х годов интенсивность вступления в первый брак уменьшилась во всех возрастных группах женщин за исключением самых молодых - 16-17 лет, в результате чего резко упало среднее число первых браков на одну женщину.

Рис. 1. Коэффициент итоговой брачности и средний возраст вступления в первый брак в России и ряде европейских стран в 1970 и 1993 гг.

Fig 1. Indice conjoncturel de primo nuptialité et âge moyen au premier mariage. Russie et quelques pays européens, 1970 et 1993

(1) Age moyen au premier mariage.
(2) Indice conjoncturel de primo nuptialité

В 1970 г. оба эти показателя в большинстве западноевропейских стран были ниже, чем в России. На первом графике рис.1 представлены данные за 1970 г. для 24 европейских стран: только в семи из них средний возраст вступления в первый брак был выше, по значению же коэффициента итоговой брачности Россия уступала только Португалии. К началу 90-х годов положение существенно изменилось. Коэффициент итоговой брачности в России заметно снизился, хотя и остался выше, чем в других европейских странах. Но из-за снижения среднего

возраста вступления в первый брак Россия переместилась в нижнюю часть графика (из 19 представленных на втором графике рис. 1 стран ниже нее находились только Венгрия и Болгария).

График для 1993 г. демонстрирует четкое различие двух моделей брачности, которого не было в 1970 г. Одна из них характерна для стран Западной и Северной Европы, где снижение среднего числа первых браков на одну женщину сопровождалось ростом среднего возраста при вступлении в первый брак. Другая - для ряда стран Южной и Восточной Европы. Здесь снижение среднего числа первых браков либо не было связано с изменением среднего возраста вступления в первый брак (Болгария, Венгрия, Чехия), либо сопровождалось его заметным снижением - как в России или Румынии.

Хотя это снижение в России началось с отставанием, по сравнению со странами Восточной Европы, его темпы были выше, и за короткий период средний возраст снизился до уровня, близкого к минимальному для Европы. Российская модель брачности все более отделяется от западноевропейской.

Брачность реальных поколений женщин

До сих пор речь шла о показателях брачности так называемых условных поколений, которыми, в силу их простоты, чаще всего пользуются. Однако, когда из года в год происходят однонаправленные изменения в распределении браков по возрасту, точность этих показателей снижается. Исследование брачной биографии женщин в реальных поколениях, или когортах, более трудоемко, но позволяет избежать искажений, возникающих при анализе условных поколений. Такое исследование было выполнено нами и позволило оценить вероятность вступления в первый брак для когорт женщин, родившихся с 1951 по 1977 гг.

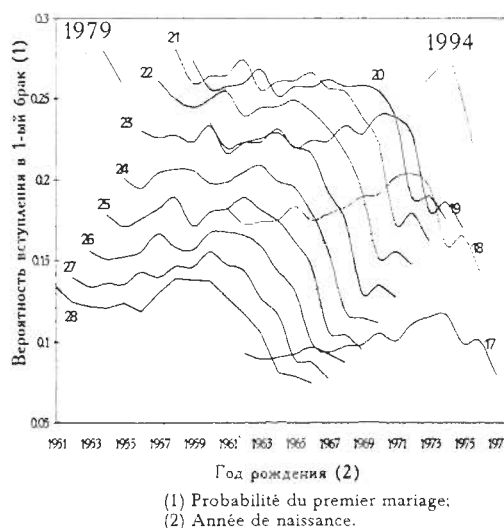
Каждая из представленных на рис. 2 кривых соответствует изменениям вероятности вступления в первый брак для женщин одного и того же возраста - 17-летних, 18-летних и т. д. - до 28-летних включительно - между 1979 и 1994 гг. На рисунке видно, что у всех поколений, проходивших через указанные возраста в это время, начиная с родившихся в первой половине 60-х годов, четко прослеживается тенденция к снижению интенсивности брачности в возрастах от 24 лет и старше. Но более молодые возрастные группы были затронуты снижением только начиная с когорт второй половины 60-х годов. У поколений, родившихся до середины шестидесятых годов, наиболее интенсивной была брачность в 20-22 года, далее следовали возраста 19 и 23 года, причем в когортах, родившихся в первой половине шестидесятых, интенсивность брачности в этих двух возрастах была примерно одинаковой. И во всех возрастных группах от 19 до 23 лет уровень брачности в указанных поколениях оставался довольно устойчивым.

Изменения начались со следующей группы поколений, родившихся во второй половине 60-х годов. В них устойчивость уровня брачности сохранилась только в возрасте 20 лет, тогда как интенсивность брачности у женщин в возрасте 21-22 года стала быстро падать от поколения к

поколению. Брачность же 19-летних женщин, напротив, росла, так что интенсивности брачности в возрасте 19 и 23 года, еще недавно одинаковые, стремительно разошлись. Одновременно увеличивалась брачность 17- и 18-летних. Самой высокой она была у женщин, родившихся в 1971-1974 гг., но уже когорты 1975 и 1976 гг. продемонстрировали снижение показателя, а женщины 1977 года рождения вступали в брак в возрасте 17-18 лет на 10% реже, чем их сверстницы, родившиеся в начале 1960-х годов.

Если оставить в стороне 19-летних (к 1990 г. по интенсивности брачности они опередили все остальные возрастные группы), то в основных возрастах высокой брачности, т.е. в 20-24 года, во всех исследуемых когортах женщин интенсивность вступления в первый брак была наибольшей в середине 1980-х годов, достигла пика в 1987 г., после чего началось ее быстрое падение. С 1990 г. отмечен спад интенсивности вступления в брак и у 19-летних женщин (начиная с когорты 1971 г.), к 1992 г. (когорта 1973 г.) она сократилась на 30%. И только в 1993-1994 гг. темпы падения брачности во всех возрастах замедлились, а в некоторых из них оно почти приостановилось.

Рис. 2. Вероятность вступления в первый брак для различных когорт по возрастам, 1979-1994 гг.
Fig 2. Probabilité du premier mariage pour diverses cohortes par âge, 1979-1994

Анализ изменений накопленной доли женщин, состоящих в первом браке к определенному возрасту, свидетельствует об омоложении брачности при одновременном снижении ее интенсивности в целом. Правда в самых молодых возрастах устойчивый рост доли вступивших в первый брак наблюдался вплоть до 1994 г., и интенсивность брачности в них, несмотря на замедление темпов ее роста, остается высокой. Но при этом за 1979-1994 гг. заметно понизилась доля вступивших в первый брак в следующей возрастной группе (21-25 лет) и, соответственно, в ней возросла доля никогда не состоящих в браке. Иными словами, в наиболее активных бракоспособных возрастах отмечается рост безбрачия.

Снижение брачности и незарегистрированные браки

Приведенный выше анализ опирался на данные о зарегистрированных браках. Между тем, доля женщин, состоящих в таких браках, за 1989-1994 гг. сократилась - впервые за послевоенный период. Это может означать, что истинное снижение брачности было не столь значительным и компенсировалось, по крайней мере отчасти, ростом числа не попавших в учет фактических браков. Такое явление наблюдается во многих западных странах.

Данные микропереписи 1994 года о доле женщин, состоящих в незарегистрированном браке, - 6,6% от всех браков - скорее всего, занижены. Однако с их помощью можно оценить некоторые качественные характеристики данной группы женщин: их возраст и уровень образования. Наиболее интенсивно незарегистрированные брачные союзы формируются в самых молодых возрастах: 16 - 20 лет. К 26 годам показатель значительно снижается и наименьшее значение имеет в возрастах 30-33 года. Начиная с 34 лет, снова отмечается рост интенсивности, который усиливается по мере перехода к старшим возрастам.

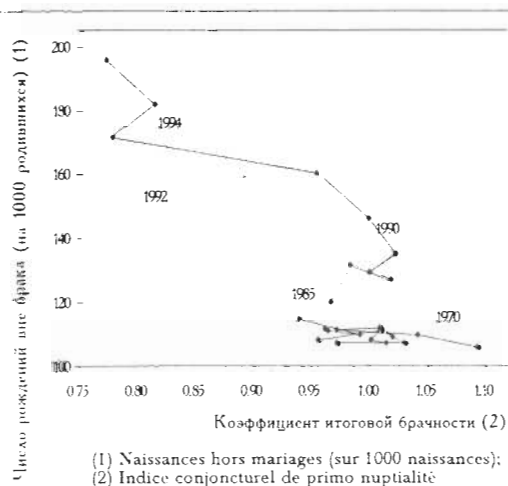
Зависимость между уровнем образования и интенсивностью формирования незарегистрированных браков, судя по материалам микропереписи, - обратная. Чаще такие браки распространены среди женщин со средним общим образованием, реже (в среднем, в 2 раза) - с высшим и незаконченным высшим. Эта зависимость характерна для всех возрастных групп, за исключением самой молодой. Свободные союзы интенсивно заключаются женщинами с незаконченным высшим образованием, студентками, в возрасте 16-20 лет.

Рост внебрачной рождаемости

Снижению официально регистрируемой брачности сопутствует, особенно с конца 1980-х годов, повышение интенсивности внебрачной рождаемости (рис. 3).

Рис. 3. Доля рождений у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, и коэффициент итоговой брачности, 1970-1994 гг.

Fig. 3. Naissances hors mariages et indice conjoncturel de primo nuptialité, Russie, 1970-1994

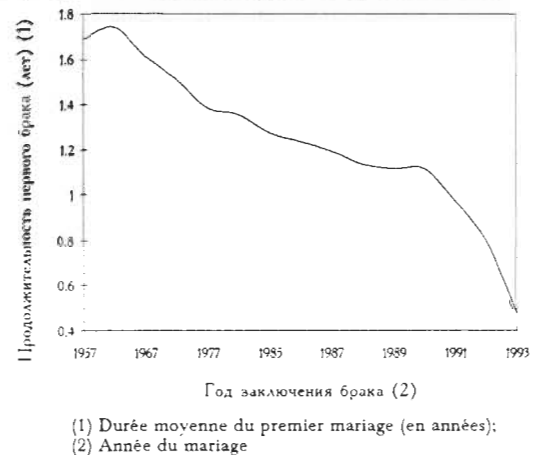
Рост внебрачной рождаемости наблюдается и в западных странах, но там он сопровождается повышением среднего возраста вступления в первый брак. Возможно, это связано с распространением незарегистрированных браков в более молодых возрастах: рождающиеся в таких браках дети рассматриваются как внебрачные. Напротив, в России рост внебрачной рождаемости сопряжен со снижением возраста вступления в первый брак. Внебрачные рождения чаще наблюдаются у самых молодых женщин (16-19 лет), не достигших социальной и экономической зрелости.

Возраст вступления в первый брак и вынужденные браки

Впрочем, возможно, что ранняя брачность в России все же сдерживает рост числа внебрачных рождений. Уже в 70-е - начале 80-х годов здесь были отмечены изменения в последовательности двух демографических событий: регистрация брака все чаще следовала за зачатием, а то и за рождением ребенка, в результате чего процесс вступления в брак становился растянутым во времени, а интервал между моментом регистрации брака и рождением ребенка сокращался. В 90-е годы его сокращение ускорилося (см. рис. 4). В брачной когорте 1993 года средняя продолжительность первого брака при рождении первого ребенка составила 0,47 года - в 4 раза меньше, чем у женщин, вступивших в первый брак в 1950-1954 гг.

Рис. 4. Средняя продолжительность первого брака при рождении первого ребенка в брачных когортах женщин (по данным микропереписи 1994 г.)

Fig 4. Durée moyenne du premier mariage lors de la naissance du premier enfant dans les cohortes nuptiales des femmes (selon les données du microcensus de 1994).

Снижение интервала между вступлением в брак и рождением ребенка в молодых брачных когортах дает основание предположить, что одновременно увеличивается доля "вынужденных" браков, т.е. браков, стимулированных уже наступившей беременностью или даже рождением ребенка, и не всегда соответствующих первоначальному жизненному плану его родителей. В то же время увеличение внебрачной рождаемости, особенно в молодых возрастах, означает, что беременность и рождение ребенка ведут к браку далеко не всегда.

Елена ИВАНОВА

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: 1959-1994

Издание "Движение населения России 1959-1994: демографические таблицы", вышедшее на французском языке в Париже в 1996 г., подготовлено в рамках российско-французского научного сотрудничества демографами Александром Авдеевым (МГУ) и Аленом Монье (ИНЕД) при участии Марины Пешковой (ИСЭПН РАН) и Ирины Троицкой (МГУ). Сделан весомый вклад в заполнение информационных пробелов, от которых столько десятилетий страдало российское (как, впрочем, и все советское) общество. Таблицы А. Авдеева и А. Монье - хорошее дополнение к демографическим ежегодникам, издаваемым Госкомстатом Российской Федерации. Они содержат данные, в значительной части никогда ранее не публиковавшиеся, о рождаемости, смертности, брачности, разводимости, половозрастной структуре городского и сельского населения Российской Федерации за период, истекший со времени первой послевоенной переписи населения.

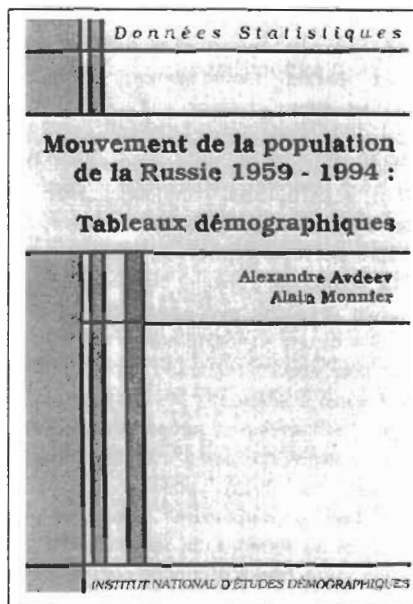
Табличная часть книги включает в себя следующие крупные разделы:

- Россия: демографическая конъюнктура, 1959-1994.
- Помесячные показатели движения населения России, 1959-1994.
- Численность населения и демографические события в возрастном разрезе, 1959-1994.
- Разводы по продолжительности брака, 1959-1994.

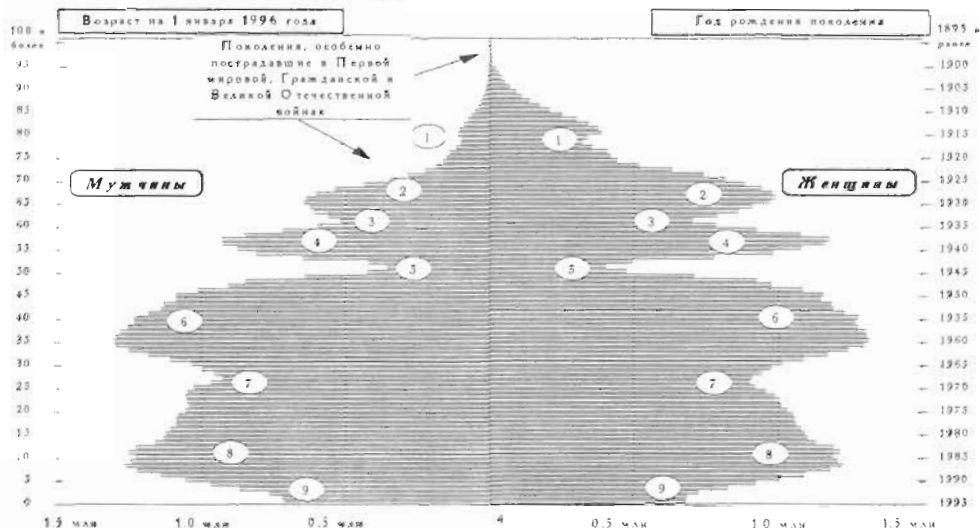
В Приложении содержатся рассчитанные по международной методике французским демографом Ж.-П. Сардоном характеристики рождаемости условных и реальных поколений женщин для России в целом.

В книге приведена только часть подготовленных таблиц, но вся совокупность данных (около 175 статистических таблиц) представлена в электронной форме на дискете, которая прилагается.

Таблицам предпослано краткое обозрение основных демографических тенденций за последние 35 лет, которое, возможно впервые, полностью основано на анализе непрерывных рядов статистических показателей, рассчитанных авторами по одинаковой методике для всего периода, представляющего немалый интерес в демографической истории России. После переписи 1959 г., впервые в XX в., в течение нескольких десятилетий ни голод, ни эпидемии, ни войны, ни массовые репрессии не будоражили население России, система сбора статистической информации о населении работала стабильно. Демографическое развитие в этот период определялось в основном эволюционными изменениями в демографическом поведении российского населения. Но прошлое оставило свои следы, об этом красноречиво говорит приведенная в книге возрастная пирамида сегодняшнего населения (см. рисунок).

Возрастная пирамида населения Российской Федерации на 1 января 1996 года

Легенда:

- 1 - снижение рождаемости в годы Первой мировой и Гражданской войны и в годы военного коммунизма;
- 2 - компенсационное повышение рождаемости после окончания Гражданской войны в эпоху "новой экономической политики";
- 3 - коллективизация сельского хозяйства, раскулачивание (с 1928 года) и голод 1933 года;
- 4 - запрещение абортов в 1936 году и активизация natalистической политики;
- 5 - падение рождаемости в годы Великой Отечественной войны;
- 6 - компенсационный рост рождаемости в послевоенные годы и в период "хрущевской оттепели";
- 7 - демографическое эхо Великой Отечественной войны;
- 8 - введение новой семейной политики и повышение рождаемости в период "горбачевской оттепели";
- 9 - современное повышение рождаемости.

Главный редактор: Анатолий Вишневский • Редактор: Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН

При поддержке "POPULATION ET SOCIÉTÉS" - бюллетеня
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, Франция